

ГАПАРОН ГАРСАРОВ

ГЛАЗА ДЬЯВОЛА

Л А В Р А

Гапарон Гарсаров

Глаза дьявола

Серия «Лавра», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20584868

Мультимедийное издательство Стрельбицкого;

ISBN 978-1-387-74962-1

Аннотация

В четвёртом романе, борясь со своим тяжёлым недугом, Лавра устраивается преподавать в небольшой дочерний институт. Однако новая работа омрачается известием о недавнем убийстве молоденькой аспирантки, которую теперь и должна заменить Лавра. Между тем Петербург потрясает серия кровавых акций скинхедов, жертвами которых становятся близкие люди. Девушка ещё не догадывается, что её наставник покровительствует бесам, а по пятам следует не только крылатый демон, но и таинственные ангрилоты...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	33
Глава 3	64
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Гапарон Гарсаров

Глаза дьявола

«Кровь бывает двух видов: та, что течёт в жилах, и та, что вытекает из жил».

Юлиан Тувим

Пролог

Песочная Набережная с приближением ночи замирала от суетной городской жизни. Сначала здесь рассеивалась толпа, бороздившая тротуары и мосты на протяжении всего дня. Затем постепенно исчезали машины. И где-то в районе полуночи улица оставалась практически пустой. Иногда тут пробегали редкие прохожие. Но надолго никто из них никогда не задерживался, тем более теперь, когда осень тянула из Малой Невки сырой холод.

Однако сегодня набережную почтила своим визитом черноволосая девица, закутанная в тёмный плащ. В первые минуты она вертелась возле витрин закрытого на ночь магазинчика, делая вид, будто изучает выставленные за стеклом безделушки. После этого она несколько раз внимательно оглядела округу и быстренько перебежала дорогу. Чего она пыталась добиться, было ещё непонятно, но вела себя эта брюнетка странно: с опаской осматривалась, следила за временем, а затем и вовсе перелезла через ограду набережной. Неужели собралась топить?

Девица расстегнула плащ, медленно, словно с неохотой стянула его с себя и повесила на парапет. Немного подумала и скинула пальто на выпирающий краешек берега. Нельзя, чтобы кто-нибудь обнаружил его здесь или, ещё хуже, утащил. Под утро наверняка похолодает, и без верхней одежды

будет совсем не комфортно.

Наконец, полностью обнажившись, брюнетка протянула ногу к тёмной воде и тут же отдёрнула её, словно ужаленную. Слишком холодно, спускаться туда уже совсем не хотелось. Но иного выхода, к сожалению, нет. Из-за поступления в аспирантуру она и без того пропустила целый месяц, отчего чувствовала себя с каждым днём только хуже.

Преодолев страх, девушка снова опустила ногу в воду, затем, придерживаясь за обледелую ограду, погрузилась в реку по пояс и, нервно вздохнув, полностью нырнула в холодную пучину. Напоминанием о ней остались лишь волны на чёрной поверхности Малой Невки да припрятанная под парашютом одежка, которую вряд ли теперь кто-нибудь приметит до восхода солнца.

Исчезнув в реке, брюнетка не подавала никаких признаков жизни: ни пузырьков, ни всплывший за очередной порцией воздуха. Она словно растворилась в воде или, скорее всего, утонула и ушла на самое дно.

Впрочем, Песочной Набережной сегодня явно везло на приключения. Не успело пройти и десяти минут после того, как здесь утопилась чудаковатая девица, как на горизонте возникла шумная горстка парней. Ребята кричали и свистели, ругались и набрасывались на бегущего от них человека. Кажется, они преследовали его уже целый квартал, отчего несчастный выглядел плохо: с подбитым глазом, рассечённой губой и порезанным запястьем. Неужели никто не попа-

дётся ему на пути и не избавит от этих бандитов?! Что им нужно? Точно не деньги, он уже предлагал им свой бумажник и дорогой сотовый телефон. А значит, они хотят одного – лишить его жизни.

– Ну что, мразь африканская? – выкрикнул прокуренный голос из толпы бритоголовых парней. – Теперь тебе ясно, что лучше было дёргать отсюда к себе в Чернозанию?

– Ты чё, козёл, молчишь?! – пнул африканца в спину низкорослый пацанёнок, и человек упал на мокрый асфальт.

– Ах, нигер вонючий, корчишь из себя немого! – разозлился другой лысый парнишка и пнул его в бок.

Несчастный изрыгнул кровь, отчаянно взревел и попытался отползти к металлической ограде набережной. Но brave молодчики налетели на него, как стая шакалов. Они принялись пинать свою жертву, и продолжалось это до тех пор, пока тот не перестал издавать какие-либо звуки.

– Всё, – остановил их высокий парень с татуировкой на щеке в форме стрелы. – Мы кончили его, братцы!..

– Так его, чёрного уроды! – выкрикнул низкорослый малец и сплюнул на труп.

– Отлично, пацаны, – похвалил товарищей довольный главарь. – Командир будет нами доволен. А теперь валим!

Парни скрыли головы под вязаными шапочками, быстро распрощались и ринулись врассыпную: кто в подворотню, кто на соседнюю улицу, кто на другую сторону ближайшего моста. Для них сегодняшняя ночь казалась самой удачной:

ни людей, ни машин, ни следов. Правда, молодчики не знали и не могли знать, что из тёмной реки на них смотрела любопытная черноволосая девица. Хотя в этот раз её подвело вовсе не любопытство. Просто дремать под водой, когда поблизости орёт свора бритоголовых парней, совершенно невозможно. А теперь, в дополнение ко всем прочим проблемам, она стала свидетельницей убийства.

– О, чёрт, – промолвила брюнетка, понимая, что этой ночью у неё опять не получится отдохнуть на дне Малой Невки.

Глава 1

Холодный ноябрь

Ветер трепал мокрую осинку с самого утра, стремясь на-чисто лишить её красно-жёлтых листьев. Те ворохом слетали с несчастного деревца и кружили по университетскому двору, словно весёлые бабочки. Правда, несмотря на это, осина по-прежнему оставалась густой и красивой, как если бы листва заново вырастала на её многочисленных ветках. От созерцания этой милой картины Лавру отвлёк громкий женский голос:

– Гербер, Вы присутствуете при закреплении научных руководителей. Неужели так сложно уделить нам хоть толику внимания?!

Брюнетка недоумённо осмотрелась, заметив, что все присутствующие уставились сейчас только на неё. Несколько девушек захихикали в сторонке, а Луиза Шарафова ткнула беспечную подругу в бок.

– Я ещё раз Вас спрашиваю, Вы согласны, чтобы Вашим наставником был Иван Пантелеевич? – повторила недавний вопрос строгая дама, которая сидела во главе круглого стола и снимала с рукавов своего пиджака несуществующие пылинки.

Это помещение принадлежало администрации истори-

ческого факультета Санкт-Петербургского государственного университета, и сегодня в нём проводили собрание для новеньких аспирантов.

– Д-да, конечно, – неловко кивнула Лавра, у которой в голове вертелись мысли совсем далёкие от учёбы.

Глава факультета поджала губы и недовольно мотнула головой, что-то записывая в своём блокноте. Луиза наградила Гербер возмущённым взглядом и уже хотела высказать ей какое-нибудь замечание, как в дверь зала постучались. Из-за двери показалась косматая голова высокого парня.

– Иван Пантелеевич, – обратилась надменная декан к высокому худому мужчине, – когда Вы научите своих подопечных не мешать нашим заседаниям?

– Извините, Алла Николаевна, – смущённо промолвил Коливин и жестом подозвал к себе прервавшего их невежу.

В зал прошёл загадочный тип в чёрной одежде. Лавра уже видела его летом, но так и не узнала, кто он такой. Самое примечательное, что выделялось в его внешности – это длинные чёрные кудри, которые обрамляли бледное лицо и отдавали зеленоватым оттенком. Волосы казались до того пышными, что вызывали сомнение. Скорее всего, это был дорогой парик. Только вот для чего молодому человеку носить его?..

Парень пробрался вдоль стены, присел возле Ивана Пантелеевича и тут же принялся о чём-то шептать ему на ухо.

– И ещё, раз уж под Вашим руководством находятся це-

лых семь аспирантов, других новичков давать Вам больше не буду, – зловредно сообщила Алла Николаевна и назвала следующее имя.

Лавра, невзирая на глупую ситуацию со своей рассеянностью, всё же обрадовалась, что будет теперь в подчинении Коливина. Дело в том, что она уже знала этого преподавателя и ещё с лета поняла, что станет его аспиранткой.

– Так, худо-бедно распределили, – заключила декан после того, как назначила последнего научного руководителя двум паренькам, сидящим позади Гербер. – Значит, теперь расклад у нас такой. До декабря нужно определиться с темами диссертаций и индивидуальным планом. Расписание занятий появится на следующей неделе. Ко мне вопросы будут?.. Замечательно, тогда собрание окончено.

Дама удалилась из зала в числе первых. Впрочем, торопиться к выходу ни один из ребят не стал. Сейчас они сбивались в группки по два-три человека. Теперь их объединял общий научный руководитель. В одну из таких групп попала и Луиза Шарафова, оставив Лавру наедине с собой. Брюнетке, в отличие от остальных, повезло меньше. К Ивану Пантелеевичу из новичков была определена лишь она одна, поэтому скромно приблизилась к нему и кивнула в знак приветствия. Но Коливин на неё никак не отреагировал, увлечённый беседой с тем черноволосым парнем. Уловить хоть одну фразу из их разговора было трудно – они весьма тихо шептались. Поэтому Лавра решила повнимательнее рассмотреть

молодого человека.

Помимо красивых волос, он также обладал весьма симпатичным лицом. Его чёрные глаза оказывали на Гербер странное гипнотическое действие. Вроде глаза как глаза, но в то же время было в них нечто притягательное и будоражащее. Может, блеск или томный прищур? Лавра не знала да и не пыталась узнать, делая вид, будто нетерпеливо ждёт окончания их беседы. Кожа у красавца была без единого изъяна и казалась слишком светлой, чтобы поверить в её естественность. Наверняка парень пользовался тональным кремом, что уже говорило о многом. А ещё эти жиденькие усики, словно он забыл их сбрить сегодняшним утром. Ну и под конец брюнетка оценила его одежду: длинный чёрный пиджак, под ним виднеется чёрная шёлковая рубашка, на ногах огромные чёрные ботинки. Этот господин был явно приверженцем мрачных тонов. Он прям как будто на похороны пришёл... Или с похорон?

– ...Я не могу спокойно ждать, мне нужно действовать, – повысил он голос в ответ на какую-то реплику Коливина, – иначе мы опоздаем, нас просто опередят.

– Хорошо, обсудим это позже, – жестом прервал его Иван Пантелеевич, обратив внимание на стоящую позади них девушку. Поначалу он не очень-то обрадовался ей, но тут же засиял своей фальшивой улыбкой – Ну, Лавра Эдуардовна, поздравляю! Теперь Вы официально находитесь под моим руководством. Рады?

– Ещё бы, – кивнула Гербер, стараясь не смотреть на парня, который был явно не доволен прерванным разговором.

– Кстати, думаю, вам самое время познакомиться, – опомнился Коливин и указал на своего мрачного собеседника. – Это Ламбрант Павлов, мой выдающийся аспирант и в ближайшем будущем кандидат наук.

Тот соорбил брезгливую гримасу и никак не поприветствовал девушку, словно она его нисколько не интересует. Это тоже вызвало недоумение, ведь Лавра в последнее время нравилась почти каждому мужчине. Тем более с коричневой помадой, густым слоем пудры на лице и в облегающем синем платье с глубоким вырезом. Это шло её длинным иссиня-чёрным волосам.

– А это Лавра Эдуардовна, подающий надежды специалист из провинции, – продолжал Иван Пантелеевич как ни в чём не бывало.

– Приятно познакомиться, – протянула она ладонь флегматичному Ламбранту, но тот проигнорировал её жест.

– Я, собственно, забежал всего на пару минут, – вяло произнёс он своему руководителю. – Сейчас у меня семинар, а потом я буду принимать зачёт у второкурсников.

– Тогда загляни ко мне после работы, я буду у себя в кабинете, – кивнул ему Коливин и повёл Лавру к выходу.

Луиза сидела в окружении молоденьких девиц и слушала высокого тучного преподавателя. Она махнула рукой уходящей подруге и жестом сообщила, что будет ждать её потом

в центральном вестибюле.

– Ну вот, не успели оглянуться, как уже зачислены в аспирантуру. Начинается новая веха в Вашей жизни, – с пафосом пропел Иван Пантелеевич, ведя брюнетку по пустынно-му коридору исторического факультета. – А ведь летом Вы так боялись, что не попадёте сюда.

– Тогда я ещё не знала, каким образом нынче поступают в аспирантуру, – съязвила Гербер, чтобы смутить мужчину.

– Ну... какую тему хотите взять для своей диссертации? – спросил он, пропустив мимо ушей её колкую фразу. – Я читал Вашу дипломную работу. Вы весьма интересно изложили факты о жизни и подвигах Скопия Бальваровского. Признаться, студенты не часто берутся за такие глубокие и, к тому же, спорные темы.

– Просто мне довелось лично столкнуться с происками этого князя.

– Ах, ну да, проходили свидетелем по делу о краже его сокровищ, конечно, – усмехнулся мужчина, заворачивая в соседний коридор. – Читал-читал об этом, довольно любопытная история, но...

– Вы ведь разрешите мне взять такую тему для более детального изучения? – напрямую спросила Лавра, и они оба резко остановились. – У меня много материала по этому вопросу. Да что уж там говорить, моя выпускная работа сама по себе уже диссертация, осталось только добавить немного текста до нужного объёма...

– Боюсь, это невозможно, – виновато улыбнулся Коливин и зашагал дальше к своему кабинету.

– Но почему?! – возмутилась Лавра, догнав заведующего кафедрой. – Ведь это же такая замечательная тема, такое открытие для исторической науки!..

– Нет, – повторил Иван Пантелеевич и принялся отпирать замок своей мрачной двери, на которой поблёскивала табличка с его именем. – Учёный совет не допустит к защите такую работу. Не забывайте, что Вы находитесь в Петербурге, а не в своём захолустном Поволжье. Здесь о вашем этом Бальваровском даже среди именитых профессоров мало кто слышал. А криминальная направленность этой темы больше подходит для диссертации по уголовному праву, нежели по истории...

Гербер была обескуражена словами научного руководителя. До этого момента она пребывала в полной уверенности, что возьмётся писать диссертацию про Бальваровского.

– В нашем славном городе тоже полно исторических загадок, если уж они Вам так нравятся, – добавил Иван Пантелеевич, дёрнув дверную ручку. – Мы выберем Вам какую-нибудь интересную тему...

Кабинет Коливина поражал своей убогостью. Во-первых, он был очень маленьким, отчего здесь поместилось минимум мебели: стол, пара стульев и стеллаж, набитый всякой старой макулатурой. Во-вторых, воздух в кабинете всегда был спёртым. Единственное окно, задёрнутое пыльной дра-

повой шторой, видимо, никогда не открывалось, и в помещении из-за этого постоянно царил духота. В-третьих, освещение тут тоже оставляло желать лучшего, а уж с наступлением пасмурных ноябрьских дней ситуация в этом плане значительно ухудшилась. Теперь здесь было всё время темно, будь то вечер, утро или полдень.

– Ну же, Лавра Эдуардовна, перестаньте дуться, Вам это не к лицу, – на весёлой ноте пропел наставник. – У нас с Вами ещё целых три года. Вот увидите, у Вас ещё не раз возникнет желание сменить тему.

Девушку такая перспектива не радовала. Она стояла возле набитого книгами стеллажа и думала о запретной теме.

– Вообще-то, сегодня я собирался поговорить с Вами во-все не о диссертациях, – продолжил Коливин в более серьёзном тоне. – Как Вы смотрите на то, чтобы начать преподавать?

– Преподавать? – не поняла брюнетка. – То есть мне самой... вести занятия? У настоящих студентов?

– Ну, да, а что Вы так насторожились?... Знаний у Вас достаточно, рекомендацию я Вам дам. Да там этого и не требуют, им срочно нужен специалист по истории. Предмет более, чем общий, ведут его там всего один семестр и, как правило, только на первом курсе.

– Там – это где? – уточнила аспирантка.

– У нас при университете есть несколько дочерних вузов. Они работают на коммерческой основе, так что платят там

весьма неплохо. Ну так что, согласны на такую непыльную работёнку?

Лавра засомневалась. Одно дело – учиться самой, другое – учить других. Ни опыта, ни сноровки она в себе пока не ощущала. Да и как представить, что она будет проводить занятие перед многочисленной аудиторией? Нет, такое и в страшном сне не привидится!..

– Даже не знаю, – пожала плечами брюнетка. – У меня, наверное, не получится...

– Это ещё почему?! – возмутился Коливин. – Вот только не надо мне тут ещё стесняться. Всё будет нормально, Вы быстро освоитесь.

– Нет, вряд ли, – мотнула головой Гербер.

– Слушайте, Лавра, – озлобился Иван Пантелеевич, шлёпнув ладонью по столу. – Такое предложение делают не каждому. Возьмите любого аспиранта на факультете и спросите, что он думает по поводу такой работы. И увидите, что никто не откажется! Вы ещё не понимаете всех плюсов этого предложения. Помимо зарплаты, у Вас появится педагогический стаж, что очень важно в научной карьере. Поэтому не дурите и соглашайтесь. Знаю, Вам всё равно нужна работа.

В этом Коливин был прав. Ей уже порядком надоело сло-
няться с Луизой на рекламных акциях и писать рефераты для неучей. Доход это приносило мизерный, а времени и сил отнимало много.

– Я попробую. – Девушка неуверенно пожала плечами.

– Никаких проб, – жестом отверг мужчина её сомнения и схватился за ручку с бумагой. – Я напишу Вам адрес, где это находится. Езжайте туда сегодня же, переговорите с проректором Константином Анатольевичем Гнесиным, оформитесь и, пожалуй, начинайте, нечего время тянуть. У них и так уже месяц никто этот предмет не ведёт.

– А куда делся прежний преподаватель?

– Ну... – замялся заведующий кафедрой, словно это был какой-то запрещённый вопрос. – Что-то там по семейным обстоятельствам... Ну, в общем, не важно.

Луиза, в отличие от подруги, пребывала в приподнятом настроении. Видимо, общение с научным руководителем у неё прошло куда как удачнее, чем у меланхоличной брюнетки.

– Ах, Лавра, ты не представляешь! – воскликнула Шарфова, когда Гербер спустилась к ней в вестибюль. – Я буду изучать шумерскую культуру! А ещё у нас будет спецкурс по монгольским государствам и по истории ислама! Я уже и тему себе выбрала для дисера...

– Поздравляю, – уныло промолвила подруга, вертя в руках бумажку с координатами нового работодателя.

– Я что-то не пойму... Ты сегодня не выпалась или тебя твой научный руководитель не устраивает? – растеряв весёлость, спросила чеченка и отвела приятельницу в сторонку.

Холл главного университетского здания в этот час был заполнен шумными студентами. Видимо, наступила перемена,

и многие вылезли сюда, чтобы пообщаться с друзьями. Хотя, обычно, молодёжь предпочитала проводить перерыв между занятиями на свежем воздухе в компании с сигаретами. Но сегодня мало кто отважился выйти на крыльцо. Лавра прекрасно понимала их, поскольку на улице властвовал зверский холод. Вот уже целую неделю в северной столице установилась низкая температура. Вдобавок сегодня с утра пошёл дождь. Ей-богу, в такую погоду следовало больше ожидать снега, но природа частенько преподносит сюрпризы, тем более в этом непредсказуемом городе.

– Я и не выспалась, и расстроилась, – призналась Лавра, достав из кармашка платья номерок от гардероба.

– А я ведь тебе говорила не ходить на эти ночные дежурства. Сколько хоть тебе заплатили? И заплатили ли вообще?!

– Нет, – солгала брюнетка, так как никаких дежурств на самом деле не было. Прошлую ночь она планировала провести на дне реки, но ничего не получилось из-за кучки бритоголовых. – Обещали выдать деньги через десять дней...

– Ну ты и дурочка, сколько можно тебя учить! – возмутилась Луиза и замахала руками. – Никогда не работай в кредит, всегда бери плату сразу же, в конце смены... А теперь жди, пока они соизволят вспомнить о тебе. И ведь целую ночь ещё потратила!

– Да ладно, – улыбнулась Гербер. – Кажется, мне больше не придётся иметь дело с этими людьми. Я устраиваюсь работать преподавателем.

– Серьёзно? – удивилась Шарафова. – И где? Неужели в университете?

– Нет, но, судя по отзывам, в хорошем месте.

– Ничего себе, ну ты даёшь!

– Вот, планирую сейчас туда наведаться. Не желаешь составить мне компанию?

– Ах, извини, не получится. Я должна успеть написать три реферата, заказчики уже вчера приходили. А вечером собираюсь с братом в кино сходить, на премьеру. Хочешь с нами? Фильм просто великолепный.

– Может, пойду, если получится, – кивнула аспирантка. – Ну, тогда до вечера...

Институт, в который Иван Пантелеевич направил свою новую подопечную, находился на улице Циолковского. В принципе, не так далеко от университетского городка, в котором жила Лавра, но тем не менее пришлось спускаться в метро. Что ни говори, а ноябрь выдался студёным. И дождь несколько не исправил эту ситуацию. Вдобавок ко всему разгулялся пронизывающий ветер, который прогнал с улиц многих прохожих и испытывал сейчас на прочность Лаврин зонтик. Она пыталась сохранить его невредимым почти до самого института, но едва ступила на крыльцо, как резкий вихрь вывернул спицы зонта. Полы её плаща задрались, дождь намочил колени, а очередной порыв ветра начисто испортил причёску. Естественно, внутрь брюнетка вошла мокрая и злая. От обиды на дрянную погоду она даже швырнула сло-

манный зонтик в урну.

Институт занимал, судя по всему, только первый этаж этого добротного старинного дома. Единственный коридор уходил в разные стороны и был тёмным. Несмотря на уличную мглу, включать тут свет никто не торопился. Может, руководство подобным образом решило экономить на электричестве?

Осмотревшись в небольшом вестибюле, который не представлял из себя ничего интересного, Лавра приблизилась к доске объявлений и мельком изучила расписание. Судя по дисциплинам, этот институт готовил лишь юристов и экономистов. Очень заурядно, отметила про себя Гербер и перешла к следующему стенду, на котором пестрели многочисленные листовки. Большую часть из них занимала реклама всяких дополнительных образовательных курсов, сомнительные предложения по трудоустройству, написанию курсовых и дипломных работ и даже интим-услуг. Но имелись здесь и любопытные объявления. Например, чёрный плакат, на котором был нарисован череп, а под ним нацистский призыв к борьбе с «неполноценными» народами. Перед глазами мигом всплыла ночная сцена со скинхедами, избивающими несчастного чернокожего. Лавра тут же сорвала бумажку и скомкала её. И о чём только думает местное начальство!

Далее шли двери учебных комнат, на которых рыжей краской неровно были нарисованы их номера. Учítывая, что

вуз давал платное образование, могли бы не жадничать и повесить хотя бы таблички. Пройдя мимо них, Лавра наконец-то добралась до кабинетов администрации и сунулась в дверь с надписью «Проректор по учебной работе». Там сидел тучный мужчина в фиолетовом костюме, а перед ним на столе красовалась вазочка с шоколадными конфетами.

– Вы можете дать мне нормально пообедать?! – взревел проректор.

– У Вас уже обед? – удивилась Гербер и сверилась со своими часами. – Надо же, всего-то одиннадцать...

– Девушка, Вы меня хорошо слышите? – Мужчина был явно не в духе. – Закройте дверь с той стороны!

– Непременно. Только скажите, где я могу найти Гнесина Константина Анатольевича? Мне велели прийти к нему по поводу работы...

Надменный проректор пригорюнился и убрал вазочку с конфетами в верхний ящик стола.

– Это я, проходите, – неохотно произнёс он и указал на стулья у стены. – Присаживайтесь.

– Добрый день, – обрадовалась Гербер, плотно закрыв за собой дверь.

– Вы на замену Леночки? – уточнил Константин Анатольевич. – Очень хорошо, а то у нас учебный план срывается без этой чёртовой истории. Вы ведь аспирантка Коливина, так?

– Да, но...

– Пенсионное, медицинское страхование, ИНН имеются?

– Да, но...

– Отлично, тогда пишите заявление. – Гнесин протянул ей пустой бланк, а сам полез за какими-то папками. – Работать будете десять часов в неделю, а в январе, когда у студентов начнётся сессия и каникулы, будете вести занятия у заочников. Условия у нас обычные, оплата почасовая...

– Но у меня нет стажа, – наконец-то вставила Лавра.

– Значит, для Вас это будет неплохой практикой. У нас часто преподают начинающие. Евзеру Ольгердовичу – это наш ректор – конечно, не нравится такое положение вещей. Но что поделать, видные специалисты заняты и не могут распыляться на все питерские вузы. Приходится брать таких, как Вы.

Подумаешь, какое одолжение! Аспирантка недовольно взглянула на его толстое лицо, но сдержалась от комментариев. Будет нехорошо, если она в первый же день не поладит с руководством института. Да и Ивану Пантелеевичу потом достанется.

От мыслей её отвлёк резкий голос из-за спины:

– Константин Анатольевич, нет, я так больше не могу!!!

В кабинет ворвалась всклоченная женщина лет сорока, на ходу поправляя белые кудри. Воздух мигом наполнился пьянящим ароматом каких-то неизвестных духов, но рассмотреть незнакомку Лавра не успела. Та без слов пнула какую-то коробку, стоящую у входа, и в истерике убежала обратно в

коридор.

– Хм... Я на минутку, – пробурчал покрасневший Гнесин и поторопился вслед за чудаковатой барышней.

Лавра вытащила из кармана скомканную листовку, чтобы выбросить в мусорную корзину проректора, но из любопытства развернула её. Никаких адресов там указано не было, только длинный возмутительный лозунг:

«Иностранцы оккупировали все крупные и красивые города России!

Они занимают квартиры, предназначенные для нас, для БЕЛЫХ.

Дышат НАШИМ воздухом. Ходят по НАШЕЙ земле. Пьют НАШУ воду.

И ничего за это не платят! Они похожи на стаю прожорливых крыс.

А что делают с крысами, всем известно...»

Да, как поступают приверженцы этой идеологии, Лавра знала не понаслышке. И это вызвало в ней очередной приступ праведного гнева. Никакими патриотическими высказываниями нельзя было оправдать то, что совершили бритоголовые минувшей ночью на Песочной Набережной. От возмущения девушка поднялась со стула и со всей решимостью двинулась в коридор, откуда доносились голоса.

Шум был точно не из-за перемены. Занятия продолжались почти во всех аудиториях, кроме одной, в которой и разразился скандал. Поначалу Лавра плохо понимала гнев-

ную тираду, которую вещала та странная женщина, что минутоу назад прервала её общение с Гнесиным. Но по мере приближения к злополучной аудитории смысл её негодования стал проясняться.

– Вы как хотите, но я сейчас еду в автосервис, делаю полировку, а её стоимость будут оплачивать ваши отморозенные студенты! – почти визжала мадам, стоя перед обшарпанной доской.

– С какой стати? – не понимал Константин Анатольевич, и ребята, сидящие позади него, вновь мерзко захохотали.

– А с такой, что я не приму у этого потока ни одного экзамена или зачёта, покуда мне не возместят все убытки! А уж Вы, уважаемый господин проректор, потом ищите преподавателей, готовых тратить нервы на этих недоумков! Я больше чем уверена, что специалистов по Экологическому Праву Вы найдёте очень не скоро.

– У-у-у, – загудели учащиеся, ничуть не боясь разгневанной преподавательницы.

– Тише, замолчали все! – рявкнул мужчина. – Признавайтесь, кто исцарапал машину Алёны Сергеевны?!

– Да сдалась нам её тачка, – слышались радостные голоса, а следом новый смех.

Аудитория точно издевалась над свирепой дамочкой и несколько не считала это зазорным, будто вместо преподавателя перед ними ругалась их сокурсница.

– Кто угодно мог там порисовать, – вмешался очередной

юношеский голосок. – А сразу на нас валят. Мы чё, самые левые, что ли?

– Ага, нашла лохов, – тут же напали на бедную женщину остальные студенты.

Лавре стало даже жаль Алёну Сергеевну, потому что та никак не могла совладать с наглыми студентами. Но первые впечатления оказались обманчивы. Наслушавшись хамских реплик, женщина расставила руки на поясе и со всей серьёзностью продолжила:

– Значит, так, мои дорогие. Всё, что нужно, я сказала. Решение за вами. Только учтите, что вместе с моим предметом вы обязательно завалите всю сессию. Но деньги за порчу моего автомобиля я всё равно с вас взыщу, только уже через милицию!

Договорив это нехорошее предупреждение, Алёна Сергеевна коварно улыбнулась, кивнула на прощание растерянному проректору и вышла в коридор. Лавра тут же отпрянула в сторону и сделала вид, будто не имеет к их спору никакого отношения.

– Что, подслушиваете?! – воскликнула злая преподавательница. – Правильно! Здесь только этим и остаётся заниматься...

Она гордо подняла голову и зашагала к вестибюлю, громко цокая каблуками. Гнесин тем временем что-то говорил наглым студентам. Кажется, он пытался приструнить их, взывал к совести, грозил отчислением. Да только что им с

того? В итоге, Константин Анатольевич вернулся к себе в кабинет с густо красным лицом и бегающими глазами.

– Простите, – пробурчал он дожидаящейся его Лавре и поправил коробку, которую пару минут назад пнула нервная Алёна Сергеевна. – Такое у нас бывает, Вы не обращайтесь внимания. Сейчас все на взводе... Так на чём мы остановились?

Гербер, которая тоже была возмущена листовками, свободно развешанными в институте, хотела поначалу высказать это проректору, но теперь, после скандала, такое желание у неё напрочь пропало. Подумаешь, приклеил какой-то отморозок эту бумаженцию, пока никто не видел.

Оформление на работу прошло быстро. Никаких собеседований и наущений Гнесин не провёл. Дал лишь номер телефона заведующего кафедрой и велел согласовать с ним расписание. На этом и разошлись.

Перед уходом Лавра вновь подкралась к двери скандальной аудитории, но уже никого там не застала. Довольные сорванной парой студенты успели разбежаться. И от этого аспирантка почувствовала себя нехорошо. Если они способны вывести из себя опытных преподавателей, то чего же тогда стоит ожидать ей?

Выйдя на крыльцо, Лавра передёрнулась от холода и брызг дождя. Зонт её был безнадёжно испорчен и к тому же лежал в мусорном ведре. Идти отсюда до станции метро довольно далеко, а в набитые до отказа автобусы не пролезть

даже с её миниатюрной фигуркой.

Ряд автомобилей, выстроенных перед зданием вуза, невольно привлёк взгляд расстроенной девушки, и она всерьёз задумалась над тем, как превосходно, оказывается, иметь личный транспорт. Вот так выйдешь после работы, сядешь в тёплый салон, десять минут – и дома. Но внимание быстро переключилось на самую смешную здесь машину, в которой болтала по сотовому телефону обиженная преподавательница. Её иномарка была грязная, чем и воспользовались подлые студенты, нарисовав на ней всякие похабные словечки. Лавра усмехнулась и направилась к пострадавшему автомобилю.

– Вот, полюбуйтесь, – окинула рукой художество негодяев возмущённая Алёна Сергеевна. – Они думали, что начирикали лишь на грязи, а оказалось, что и краска поцарапана...

Она аккуратно протёрла чёрной тряпицей крыло машины, дабы Гербер убедилась в обоснованности обвинений.

– Каковы паразиты, а! – не унималась женщина. – Ну, ничего, они у меня ещё попляшут по полной программе. Я на них отыграюсь, вот увидите. Кстати, меня Алёной звать...

– А меня Лаврой, – кивнула брюнетка, трогая глубокие царапины на корпусе иномарки. – Думаю, тот, кто сделал это, специально задел покраску. Он хотел именно что доставить Вам неприятности.

– И я о том же! – вскинула руки эмоциональная Алёна. – Впрочем, ладно. Пока не стемнело, надо съездить в авто-

сервис. Если муж узнает, что сотворили с моей машиной, он устроит институтскому руководству такой разнос, что не приведи Господь. Артём и так не одобряет мою работу, а тут ещё и это.

– И часто случаются подобные казусы?

– Уверяю, коль ты только начинаешь, готовься к худшему. Нынче студенты уже далеко не те, как раньше. Это мы в своё время боялись слово лишнее преподавателю сказать. А теперь всё наоборот... Кстати, тебя подвезти?

– Ну, если только до станции метро...

– Садись.

В салоне исцарапанной иномарки было пыльно. Сразу видно, что Алёна плохо следит за своей машиной. Зато имелись весьма современные приборы управления: удобный маленький руль, множество экранчиков, кнопок и практически никаких рычагов. Наверняка управлять таким автомобилем одно удовольствие, тем более женщине.

– Не смотри на грязь, всё забываю помыть, – махнула ладонью женщина и, заметив, что дождь начал бить по лобовому стеклу, включила «дворники». – Вообще-то, машиной всегда занимается дочь, а я лишь катаюсь на работу да по прочим мелким делам. Но она сейчас на стажировке в Лондоне. Ну а ты какими судьбами сюда угодила? Часы для аспирантуры набираешь, да?

– Угадали, – улыбнулась Лавра, пристёгивая себя к креслу ремнём безопасности. – В принципе, я не горю желанием

учить студентов, тем более *таких*. Но мне сказали, что у вас нет преподавателя истории, вот я и пришла...

– Да, бедная Ленка, – покачала головой Алёна, тут же помрачнев. – Такая ужасная смерть, прям до сих пор дрожь пробирает, когда вспоминаю.

– Лена?.. Это бывшая преподавательница истории?

– Ага, такая славная девушка была: красивая, умная, добрая, вежливая... Ах, не могу без слёз её вспоминать.

Женщина вытащила из бардачка набор ароматических салфеток и принялась тереть глаза.

– А что с ней стало? – с опаской поинтересовалась Лавра.

– Ой, такая жуткая история, просто уму непостижимо, – всплакнула Алёна и шёпотом пояснила. – Её ведь убили. Недавно это было, всего месяц назад. Причём самое страшное здесь то, что покончил с ней родной братишка, шестнадцать лет ему всего. Можешь представить?

– За что же он её так? – поразилась Гербер, позабыв про инцидент с машиной и про нацистскую листовку.

– Поди пойми его теперь, за что. Нормальный такой мальчик был, я с ним ещё репетиторством занималась, готовила его к поступлению в университет на юрфак. Ну вот никогда понять не смогу, что уж там его толкнуло на этот ужасный поступок. Они ведь с сестрой очень хорошо ладили, она его в школу провожала перед работой, подарки вечно делала с полочки, книги всякие дорогие покупала. Да что там говорить, мы сами нарадоваться на Егорку не могли. Золотце-мальчик!

Мне с ним и заниматься-то было не нужно, он всё и без моей помощи знал в совершенстве.

— Как же это случилось? Может, он пьяный был? — недоумевала брюнетка, кутаясь в своём плаще, хотя в салоне было довольно тепло. — Или наркотиками увлекался?

— Нет, он даже не курил, — опровергла Алёна её подозрения. — А случилось вообще всё очень странно. Пришёл он вечером с занятий. У них ещё родители во Францию тогда улетели отдыхать, а он с Ленкой один остался. Ну и вечером того дня, значит, взялся за нож и... убил её.

— Что, ни с того, ни с сего?

— Говорю же, сама в шоке! Не мог он так поступить, никак не мог. Не за что ему было Ленку-то нашу убивать, душа в душу жили. И ведь, главное, он её в ванну после этого сложил, запер там и ещё дверь пластилином залепил, чтоб запаха не было. Вот она и пролежала трое суток. Потом Веста Андреевна — это наша заведующая кафедрой — тревогу забила. Лена на занятия не пришла, дома никто на телефонные звонки не отвечал, Егор тоже будто пропал. А Леночка с Вестой-то дружили... Ну, в общем, квартиру вскрыли и обнаружили труп... сама представляешь, в каком состоянии.

Алена уже перестала пускать слёзы, побледнев от всей этой скверной истории. Она извлекла из сумочки бутылку воды и принялась жадно пить. Лавра склонила голову, заметив, что за окном иномарки уже вовсю стемнело от нахлынувших туч.

– Вы правы, очень странная история, – согласилась она. – А откуда известно, что это именно он убил Лену?

– Так сам признался, – расстроенным голосом ответила женщина. – Его потом быстро нашли, прятался на даче.

– И что теперь?

– Ну, отправили его в психушку на освидетельствование. Да только не думаю, что его двинутым признают, уж больно смыслённый мальчик был.

Алёна тоже посмотрела на окно и с тяжестью вздохнула.

– Что-то засиделись мы с тобой, – улыбнулась она, нажав на жёлтые кнопки между сидениями, и автомобиль начал сдавать назад. – Мне ещё полировку делать надо, а потом за продуктами. Куда, говоришь, тебя подбросить?..

Глава 2

Охота скинхедов

Над Васильевским островом нависла сплошная чёрная туча. Она переключалась сюда вслед за Лаврой и вновь нагрянула её холодным дождём с порывистым ветром. Идти от метро до Съездовской Линии было не так уж далеко, однако девушка успела в очередной раз возненавидеть суровую ноябрьскую погоду. С другой стороны, ненастье отвлекло её от мрачной истории, о которой поведала Алёна Сергеевна. Лавре совсем не нравились обстоятельства, при которых она получила новую работу. Занимать место девушки, жестоко убитой собственным братом, — не слишком приятный факт.

К моменту, когда аспирантка зашла в вестибюль исторического факультета, она вновь изрядно промокла и замёрзла. С последним, кстати, были большие проблемы. Сколько раз она убеждала себя, что является существом холодно-кровным и должна спокойно относиться к перепадам температур. Но Лавру всё равно беспокоил озноб, и сейчас она напоминала промокшую оборванку, которую, к тому же, колотит словно от лихорадки. В таком виде идти к Коливину никак нельзя, отчего брюнетка поспешила в туалет. Благо, сейчас там наверняка никого нет, ведь четвёртая пара в самом разгаре и многие студенты сидят на занятиях.

Надежды на уединение не оправдались. Едва Лавра дёрнула дверную ручку, в нос закрался сигаретный запах. На подоконнике, выдувая дым в открытую форточку, восседала девица в строгом сером костюме. Появление брюнетки её ничуть не смутило. Более того – она с любопытством уставилась на Гербер и даже радостно улыбнулась ей, будто увидела старую знакомую.

Сложив сумочку и косметичку на полку у умывальника, Лавра внимательно взгляделась в своё отражение в зеркале и признала, что причёска изрядно подпорчена. Перво-наперво она принялась сушить волосы, стараясь не замечать курильщицу, хотя та продолжала странно посматривать на неё. Затем аспирантка открыла воду и смыла с лица растёкшуюся тушь. Дело оставалось за малым – подправить губы и подвести глаза. Однако Лавру ожидал сюрприз.

– Не стоит, – промолвила незнакомка, очутившись прямо за её спиной в то время, когда Лавра собралась поднести к губам помаду. – Без косметики твоё лицо намного прекрасней...

Гербер недоумённо уставилась в зеркало на странную девушку и почувствовала, как та дышит ей в шею.

– И ресницы у тебя чёрные, их вовсе не нужно отяжелять тушью, – пояснила курильщица и с улыбкой отошла к соседней раковине.

Лавра быстро оценила её внешность: волнистые волосы мышиного цвета, приятное розовое личико без намёка на

какую-либо косметику, игривые голубые глазки и точеная фигура, облачённая в серый жакет. Впрочем, ещё была примечательная родинка справа от верхней губы. Незнакомка вновь улыбнулась, подмигнула и принялась намыливать руки.

– Прости, что-то не припомню, – замялась Лавра, – разве мы знакомы?

Девушка снова улыбнулась:

– Вряд ли, но какое это имеет значение?..

Она подмигнула и, хихикнув, удалилась в коридор. Гербер нахмурила брови, ещё раз приблизила к губам подсохшую помаду, но так и не решилась нанести её. Чёрт бы побрал эту курильщицу с её советами! Впрочем, стоило признать, что та оказалась права. Лицо, невзирая на сегодняшней ветер и дождь, смотрелось весьма прелестно в своём натуральном виде, хотя раньше ситуация с ним была прямо противоположная. Откуда вдруг такая метаморфоза?..

К Ивану Пантелеевичу Лавра поднялась со смешанным чувством неловкости и возмущения. Надо же, какие дерзкие студенты учатся в стенах университета! Мало того, что курят в неположенном месте, так ещё и запросто лезут к незнакомым людям со своими рекомендациями. Легонько постучав в дверь кабинета, Гербер осторожно отворила её и вздрогнула, когда вместо Коливина увидела за столом его напыщенного аспиранта Павлова. Имя этого мрачного парня девушка так и не запомнила. Оно было каким-то сложным и непохо-

жим на все остальные.

Молодой человек листал старую потрёпанную книгу, закинув на соседний стул ноги в громоздких чёрных ботинках. Позади его головы мигал монитор компьютера, и на этом фоне Лавре вдруг почудилось, будто из пышных волос Павлова торчат острые рога. Он надменно взглянул на новенькую аспирантку, но ничего не сказал и продолжил изучать содержание потёртого томика.

– А Иван Пантелеевич куда-то ушёл? – спросила Гербер, боясь заходить в помещение.

– Если его здесь нет – значит, ушёл, – с издёвкой отозвался парень и перелистнул жёлтую страницу.

– Не подскажите, куда? – решила улыбнуться Лавра, дабы не подавать виду, что этот молодчик вызывает у неё отвращение.

– У него лекция во втором корпусе, – зевнул Павлов и вновь погрузился в чтение.

Остаться в кабинете с этим зазнайкой Лавре не очень-то хотелось, но и шататься по коридорам исторического факультета тоже. Занятие обещало закончиться только минут через сорок, поэтому она присела возле двери и достала из своей невзрачной жёлтой сумочки блокнот с афоризмами. Это было её давним увлечением – выписывать мысли известных людей, а потом их заучивать, чтобы применять в своей речи.

– Кто ясно мыслит, тот ясно излагает, – вдруг произнёс

парень, и Лавра подозрительно покосилась на него. – Запиши, добавь эту мыслишку в свою коллекцию и не забудь указать, кто её автор.

– Неужели ты? – съязвила брюнетка.

– Вы, девчонки, такие заурядные, – продолжал хамить Павлов, позабыв про свою книгу. – У вас примитивные интересы, как, впрочем, и сама ваша жалкая жизнь. Вы пытаетесь казаться умными и утончёнными, но на деле же невероятные лентяйки.

– Может быть, – пожала плечами Лавра, чем повергла нахала в недоумение.

Она специально не стала с ним спорить и доказывать, что мужчины тоже далеки от совершенства. Ведь именно этого и пытался добиться высокомерный аспирант, чтобы учинить между ними спор.

Несколько секунд он не знал, что сказать, однако быстро нашёл новый способ задеть приглянувшуюся ему брюнетку.

– Жаль, что из-за таких, как ты, к нам не попадают более достойные личности, – прошипел Павлов, пожирая её злыми чёрными глазами.

– Безусловно, – подыгрывала ему Лавра. Хлопец явно вытягивал её на конфликт, но поддаваться провокациям она не собиралась.

– Хуже всего то, что набирают всякую шваль. Взять ту дуру, что ходит в платках. Если такая истово верующая, могла сидеть в своём горном ауле, а не лезть в науку. Хорошо, что

скины не спят, настоящие санитары леса...

Гербер хотела уже возразить ему, но при очередном взгляде на него ей вдруг сделалось не по себе. В глазах кольнуло, сердце болезненно застучало, а ноги похолодели. Она, не говоря ни слова, подхватила свои вещи и вышла в коридор. Напоследок ослабевшая девушка услышала торжествующий смех Павлова, но ничего поделать с этим не могла.

Возле лестницы Лавра опомнилась и остановилась. Она перевела дыхание, закрыла глаза и попыталась успокоиться. Нет, резкое ухудшение состояния никак не может быть связано с поведением противного Павлова. Конечно, его слова способны кого угодно вывести из себя, но не до такой же степени. Корень проблемы таится в самой Лавре, что она начинала прекрасно понимать. Сегодня ровно месяц, как она в последний раз побывала на дне. А ведь посещать водную стихию необходимо было как минимум каждые две недели. В этот вечер надо будет снова забросить все насущные дела и отправиться к тихой набережной. Иначе она рискует довести себя до очень тяжёлого состояния.

Дождаться Коливина Лавра не стала. Во-первых, жутко болела голова и онемели ноги. А во-вторых, не будет ничего страшного в том, что она не отчитается перед ним о беседе с Гнесиным. Возможно, Иван Пантелеевич даже обрадуется, что его никто не отвлечёт пустыми разговорами. Главное, она выполнила его просьбу и оформилась на работу. А теперь вполне можно и отдохнуть.

Едва попав на свежий воздух, Лавра заметила скопление людей у центрального здания и, невзирая на слабость, направилась к ним.

– Почему руководство ничего не делает, чтобы защитить своих студентов?! – гневно вопрошала какая-то девица в смешной полосатой шапочке с бубоном на макушке. – Почему они должны жить здесь в постоянном страхе за свою жизнь и здоровье?

– Это уже третье убийство всего за первую неделю ноября! – выкрикнул парнишка восточной наружности, который держал в руке транспарант с именами погибших студентов-иностранцев.

– Власти даже не собираются что-либо предпринимать! – хором отозвались другие участники митинга, после чего начался бессвязный гул десятка голосов.

Лавра вместе с прочими зеваками молча наблюдала за ними со стороны машин, выстроившихся вдоль тротуара. Здесь были замечены и репортёры, которые снимали акцию возмущённых студентов для городского телевидения.

– Скины вконец разбушевались, – признали ребята, стоящие за спиной брюнетки. – Вчера на набережной забили до смерти Доминика с биофака. Хороший был парень, отличник...

– А ещё я слышала, что вчера был разгромлен гей-клуб у гавани, – вмешалась низкорослая девчонка в жёлтой куртке.

– Да, они его каждый год разгоняют, – усмехнулся пар-

нишка, поправляя на плече рюкзак, – то сожгут, то всех перебьют, то наркотики подкинут и ментов вызовут...

– Разойтись! – раздался звучный бас, и собравшиеся перед университетом люди испуганно обернулись к дороге.

Оттуда на них недовольно взирал сухонький старикашка в бежевом пальто. В левой руке он сжимал длинный зонт, а правой расталкивал ближайших к нему зевак.

– Ну-ка прекратили тут ныть, нашли время! – рявкнул незнакомец, с которым многие начали трепетно здороваться. – Я уже говорил, чтоб не устраивали эти показушные сборища. Смирнова, до Вас что, смысл моих слов не дошёл?!

Девушка в шапочке с бубоном ничуть не смутилась его нападок и состроила гордое лицо. Появление этого господина застало её в тот момент, когда она, взобравшись на скамейку, выступала с пламенной речью перед собравшимися.

– Вы бы лучше, Игнат Семёнович, ответили на наши вопросы, – посоветовала Смирнова, и многие одобрительно загнули губы.

Однако стоило старичку взмахнуть своим зонтом, как все мигом замолчали.

– Я сегодня утром был на приёме у мэра, – сообщил Игнат Семёнович, обводя митингующих настороженным взглядом. – Мы обсудили с ним последние события. Самое главное сейчас – не поднимать паники и не идти на поводу у провокаций. Ведь бритоголовые именно этого и добиваются. Думаю, это всем понятно?

Некоторые в толпе согласно кивнули, но основная часть сохраняла на лицах гримасу негодования.

– Возбуждены уголовные дела, – продолжил старик, – прокуратура начала следствие. Более того, уже есть первые подозреваемые, и они являются студентами нашего университета!

Публика возмущённо ахнула. Впрочем, и Лавра не осталась равнодушной к этому известию. Получается, что среди воинственно настроенных нацистов есть те, которые в будни бок о бок учатся со своими жертвами.

– Мы не остаёмся в стороне от этих вопросов, – добавил старик. – Знайте, что под нашим крылом вы всегда найдёте защиту и поддержку.

– Странно, но пока это как-то не ощущается, правда? – прервала его Смирнова, поправляя шапочку. – Уже три нападения! Сколько ещё человек пострадает этой осенью от охоты скинхедов?

Игнат Семёнович предпочёл не отвечать на этот вопрос и лишь опустил голову.

– В ближайшее время мы проведём тщательную проверку среди наших учащихся и персонала, – пообещал он после напряжённой паузы. – К тому же будет обсуждён проект создания при университетском городке студенческой дружины.

– Правильно! – выкрикнул кто-то из митингующих, и площадь в очередной раз охватил гул.

– А теперь прошу вас, хватит сеять панику и ругать адми-

нистрацию. Немедленно расходитесь...

После слов этого незнакомого господина Лавра впервые за последние сутки почувствовала какое-то облегчение.

– Простите, а кто это? – Она повернулась к стоящим позади неё ребятам, которые тоже обсуждали меж собой новости Игната Семёновича.

– О, это профессор Пименов с юрфака, – восторженно ответила девчонка в жёлтой куртке. – Очень авторитетный учёный, возглавляет кафедру международного права, известный правозащитник...

– Надо же, а я думала, что это кто-то из начальства, – удивилась брюнетка и вдруг обнаружила, что вся слабость и неприятные ощущения покинули её.

– Что ты, к его мнению прислушивается сама губернатор! – загордились студенты. – Раньше он даже был проректором, но теперь там всяких молодых поставили, а им до наших проблем нет никакого дела. Однако Игнат Семёнович всё равно продолжает отстаивать наши права.

Гербер поглядела вслед удаляющемуся профессору и улыбнулась. Значит, в университете не всё так безнадёжно, как показалось ей на первый взгляд. Обдумать это не позволили голоса митингующих, которые вновь расшумелись. Смирнова, размахивая руками, уговаривала студентов-иностранцев остаться и продолжить ругать университетское начальство. Но, видимо, после обещаний Пименова страсти у большинства ребят поутихли, и они быстро разбрелись по

разным направлениям.

– Стойте, ну куда же вы?! – недоумевала девушка в смешной шапочке. – Неужели вы поверили ему? Сколько можно жить пустыми обещаниями?! Вспомните прошлый год, вспомните Крестовый февраль! Или апрельские вылазки скинов! Разве что-то изменилось? Вот увидите, в этот ноябрь всё повторится!

Однако бравую защитницу жертв неонацизма мало кто слушал. Люди, которые находились поблизости от скамейки, на которой та выступала, только хмуро оглядывались на неё и шли дальше. Лавра дождалась, пока толпа разойдётся, и направилась к барышне.

– Ну, хватит, Сонька, слезай, – обратилась к расстроенной Смирновой девица в некрасивых очках с овальными линзами. – Пойдём, а то опять из службы безопасности придут...

– Да? И что они сделают?! – спросила Соня, нервно расхаживая по скамейке. – Будут правде рот затыкать? Не смеши меня, Зинка, мы это уже проходили.

Она остановилась, заметив идущую к ним брюнетку.

– Что, ты единственная, кто верит в мои неутешительные прогнозы? – усмехнулась Смирнова и спрыгнула на мокрый асфальт.

– Судя по всему, да, – пожала плечами Лавра. – Скажите, а вот ты упоминала про Крестовый февраль и какие-то апрельские вылазки...

– А ты что, ни разу не слышала про эти чудовищные со-

бытия? – недружелюбно отреагировала на неё очкастая Зина, кутаясь в невзрачную коричневую курточку.

– Я в Петербурге сравнительно недавно, поступила в аспирантуру, – пояснила Гербер. – Честно говоря, я ошеломлена выходками скинхедов. Они что, так часто убивают людей?

– Не то слово *часто*, – передразнила её Соня, собирая брошенные на площади транспаранты. – Они тут постоянно бегают, и никому до этого нет дела. Никто не может их обуздать: ни власть, ни даже бандиты.

– Бандиты? – не поняла Лавра.

– Да, представь себе, даже бандюганы, – засмеялась Смирнова. – Вон в начале сентября скины напали на дачу местного авторитета Камаева. Об этом же все СМИ трезвонили!..

– Камаева??? – оживилась аспирантка от знакомой фамилии. – Это ты об Ильгизяре Сабирзяновиче говоришь?

– О, а ещё утверждает, что ничего не слышала, – ехидно подметила Зина, недоверчиво поглядывая на приставшую к ним красавицу.

– Он самый, – подтвердила Соня, сложив плакаты и транспаранты возле грязной скамейки, и отряхнула руки. – Отморозки налетели в разгар вечера, перебили охрану, а самого Камаева казнили. У них это весьма жутко происходит. Знаешь, они оставляют на трупе свастику или листок с приговором. Вот каковы нахалы, никого теперь не боятся!

– Господи, – прошептала Гербер от ужасной новости, и на душе вновь сделалось гадко. Хотя с семейством Камаевых у

неё были связаны крайне плохие воспоминания, их всё равно стало жалко.

— И это лишь несколько случаев из множества других, — добавила Соня. Она повнимательнее посмотрела на шокированную брюнетку, а затем спешно вытащила из кармана какую-то бумажку. — Вот, там адрес и телефон моих друзей, мы с ними каждую неделю собираемся в Музее Истории Религии, это на Почтамтской улице. Мы обсуждаем проблемы общества и бесчинство властей. Если хочешь, приходи...

Смирнова вздохнула и, подхватив собранные транспаранты, медленно зашагала в сторону третьего корпуса. Зина напоследок с подозрением взглянула на Гербер и поспешила за приятельницей. Девица была явно недружелюбно настроена в отношении неё, но Лавру это волновало меньше всего. Сложив листочек с адресом в карман, она обернулась на темнеющее здание университета и поёжилась от очередного приступа холода.

* * *

Вечер наступил весьма быстро. Сегодня и так было не очень светло из-за дождя, а ближе к шести часам и подавно сделалось черным-черно. Ветер раскачивал облетевшие деревья, и их кривые ветки то и дело стучались в окошко кухни студенческого общежития. Лавра с задумчивым видом сидела возле газовой плиты, наблюдая за закипающим в ка-

кастрюльке молоком. Несколько девиц сустились у стола над приготовлением салата. В коридоре разносился голос Викентьевны – завхоза общежития, которая в этот ненастный вечер решила погонять первокурсников. Сначала она задумала организовать ремонт на втором этаже, потом обязала новичков принять в нём самое активное участие, а теперь проверяла, что они успели сделать за день.

– Эх, девоньки, – ворвалась габаритная женщина на кухню и без спроса выхватила у барышень со стола сочный помидор. – Живешь – воз прёшь: помрёшь – на горбу унесёшь! Чего сегодня готовим?

Она с любопытством стала открывать крышки кастрюль, на ходу поедая отобранный томат. Не найдя ничего интересного, Викентьевна заметила притихшую у окошка Гербер и с радостным видом подлетела к ней.

– Ну, Лавра, никак галушки решила налепить? – шутливо спросила завхоз и протиснулась к подоконнику, на который тут же и уселась. – Или борщ варишь?

Брюнетка успела привыкнуть к выходкам невежественной женщины, поэтому воспринимала её всегда с юмором. Благо, та до сих пор считала её своей землячкой с Украины.

– Я тут смотрю, как эти малолетки мне окна починили. Вот, сажусь на подоконник. Если не ломается, значит, нормально поработали. Я им спуску не даю!..

– Молочка не хотите? – предложила Лавра.

– Давай, – махнула рукой Викентьевна и потребовала у

девицы, которая стояла у соседней плиты, кружку. – Я ведь вообще-то на диете, только овощи да чай. Но если галушки слепишь, я точно не откажусь...

Гербер засмеялась, припоминая, как два дня назад опьяневшая завхоз лакомилась у себя в комнате салом.

– Да и в отпуск скоро пойду, хоть отдохну по-человечески от всех вас, – продолжала женщина, получив наконец-то горячего молока. – Кстати, твоя Луизка в последнее время носится с каким-то чёрненьким пареньком. Он случайно не террорист?

– Это её брат, Аскар, – успокоила Лавра шутницу и, вскипятив молоко, выключила газ. – Сейчас они оформляют ему регистрацию. У него скоро свадьба...

– Ба, никак на тебе женится???

– Нет, кого-то покрасивее нашёл.

– Да кто ж может быть красивее хохлушек?! – взревела Викентьевна, и подоконник под её немаленьким весом опасно затрещал. – А, бабоньки? Вы только гляньте на мою Лавруню. Ну разве ж не хороша?

Девушки смущённо заулыбались и нехотя кивнули. Они знали на собственной шкуре, что лучше всегда соглашаться с голосистой тёткой.

– А этот её Аскар пусть катится ко всем чертям! – не унималась женщина, размахивая надкушенным помидором. – Тоже мне, красавец нашёлся! Небось, на своей же чеченвад-зе сватается...

Внезапно кухню сотряс грохот. Лавра сморщилась от пыли и не сразу разглядела, что Викентьевна лежит на полу и пытается вытащить из-под каких-то досок руку с помидором. Когда пыль осела, стало понятно, что подоконник не выдержал тучную даму и провалился вместе с частью оконной рамы.

– Машка, ты в порядке? – засуетились бледные от испуга девицы, побросав свои дела.

Викентьевна, кряхтя и ругаясь, отползла к раковине. Еле поднявшись, завхоз пихнула треснувшую от падения кружку обратно её владелице, а надкушенный томат бросила на стол к миске с неготовым салатом.

– Вот уроды, – пропыхтела она, оглядываясь на окно. – Это называется *ремонт*? Нет, это ремонт, я спрашиваю! Шас я им устрою, этим дармоедам! Шас они у меня всю ночь будут тут вкалывать!!!

С этими угрозами она удалилась в коридор. Девушки не выдержали и рассмеялись, хотя ситуация была не из приятных: еда покрылась пылью, кружка испорчена, продукты тоже. Хорошо ещё, что Лавра вовремя успела закрыть свою кастрюлю крышкой, иначе бы пришлось сейчас выливать молоко в раковину.

Шарафова примчалась домой через полчаса после инцидента с Викентьевной. Завхоз тем временем гоняла по общежитию несчастных первокурсников. Несмотря на загруженность, Луиза выглядела весьма бодро. Она вмиг вспомнила

про намеченный киносеанс и, наспех поужинав, поторопила свою соседку со сборами.

Особо наряжаться Лавра не планировала. Подойдя к зеркалу, она хотела лишь подкрасить губы и подвести ресницы, но в очередной раз убедилась, что ей это вовсе не нужно. Странное дело. Если б та девица из туалета в университете не посоветовала ей избавиться от косметики, Гербер ни за что бы не задумалась о своей естественной красоте. Правда, насчёт её естественности можно было поспорить. Ещё полгода назад Лавра не считала себя писаной красавицей даже с помадой, тональным кремом и тенями для век. А теперь всё было совершенно иначе. Да к тому же волосы. Ей-богу, в обед они были гораздо темнее, а теперь их синева стала слишком отчётливой. С другой стороны, может, на это сказалось освещение? В комнате, где ютились Лавра и Луиза, горела галогеновая лампа, из-за которой искажаются цвета. Впрочем, любоваться собой у Лавры совсем не осталось времени.

У кинотеатра на Большом Проспекте было пустынно, хотя его красочные афиши старательно манили сюда толпы народа даже в будни. Видимо, непогода заставила петербуржцев сидеть дома. Подруги прибыли сюда за пять минут до начала сеанса и очень боялись, что попадут в зал не вовремя, ведь обычно здесь выстраивались весьма приличные очереди. Но сегодня посетить кинотеатр отважились лишь единицы. Возле касс вообще не наблюдалось ни одного человека, а про-

давщица в буфете скучала за отгадыванием кроссворда.

– Луиза, – долетел до девушек приятный мужской голос, и из дверного проёма им помахал парень в зелёной вельветовой курточке.

Это был Аскар. Лавра видела его пару раз в университете шагающим под ручку с симпатичной высокой шатенкой. А ещё он часто приходил к сестре в общежитие. Но близко с ним Гербер ни разу не общалась.

Аскар с улыбкой поприветствовал их и пригласил в большой зал, в котором сегодня сидело не более двадцати человек. Многие держали в руках пакеты с попкорном и бумажные стаканчики с колой. Некоторые подростки хвастались друг перед другом мобильниками. Лавра надела очки и принялась рассматривать брата Шарафовой. Парень абсолютно не был похож на чеченца: ни усов, ни обильной бороды.

В седьмом ряду, в котором должны были разместиться аспирантки, уже сидело несколько молодых людей в компании двух барышень. Среди них Лавра узнала лишь шатенку с точеным кукольным личиком. Это была девушка Аскара, которая, со слов Луизы, сходила по нему с ума. Другая девица в голубой кофточке приветливо кивнула опоздавшим и продолжила шушукаться со светловолосым юношей.

– Мы же договаривались встретиться за полчаса до сеанса, – стал ругаться Аскар, присев в кресло между своей пассией и сестрой. – Неужели так трудно было прийти вовремя?..

– Извини, забегались в общежитии, у нас там ремонт, – отмахнулась Шарафова.

Тем временем Лавра изучала обстановку. В кинозале было не слишком-то светло, а выкрашенные в синий цвет стены создавали впечатление чего-то таинственного и грандиозного. На них вдоль зрительских рядов были развешаны небольшие чёрные колонки. Огромный серый холст на сцене пока ничего не показывал. Признаться, Лавра даже не знала, что за фильм сегодня будут демонстрировать, поэтому достала билет и прочитала незатейливое название. Кажется, в этой картине играет Брэд Питт – любимый актёр Марины Холодовой. Вспомнив о ней, Гербер вновь загрустила. Бедняжка, наверное, сидит сейчас в какой-нибудь частной клинике для наркоманов и проклиная жизнь. Но в этом она виновата сама, да и думать о ней нет никакого желания. В памяти по-прежнему была свежа неприятная история, связанная с семьёй Холодовых.

Наконец, свет начал медленно гаснуть, и в зале установилась долгожданная тишина. На экране замигали буквы рекламной заставки, и Лавра с удобством устроилась в своём кресле. Хотя на ближайшие полтора часа она перестанет размышлять о скинхедах и об их дерзких нападениях. Луиза тоже надела очки, отчего стала смотреться смешно. Она носила длиннополые юбки и шёлковые платки. У подружки имелась целая коллекция таких вещей, и каждый день она меняла головной убор в зависимости от настроения. Сегодня у Шара-

фовой был волнительный день, поэтому она выбрала красный платок. Совсем как кровь, подумалось почему-то Лавре, и перед глазами снова возник образ прошлой ночи: избитый африканский парень, который укрывается трясущимися руками от ударов бритоголовых бандитов. Нет, однозначно надо будет сообщить в органы о том, что произошло вчера у неё на глазах на Песочной Набережной. Единственная загвоздка – как объяснить, что она там делала в это время? Не скажешь ведь, что сидела под водой, восстанавливала силы и случайно услышала, как кто-то кричит о помощи.

Вдруг в зале сделалось темно. Экран резко погас, перестав показывать начальные кадры фильма, и зрители недовольно завздыхали. Аскар вместе с приятелями обернулся к окошку киномеханика, в котором замелькало что-то чёрное. Возможно, случилась техническая неполадка.

– Не думала, что в современных кинотеатрах такое бывает, – надменно произнесла Луиза.

– Да уж, – согласилась с ней возлюбленная девушка брата.

Шли минуты, а фильм не возобновлялся. Двери, через которые пришли сюда Лавра и прочие посетители, внезапно открылись, и на пороге возникла рослая фигура в кожаной куртке.

– Ну вот, сейчас скажет, что сеанс отменяется, – пробурчала Шарафова.

В боковых стенах тоже открылись несколько дверей, которые вели напрямиком на улицу. Очевидно, чтобы не устра-

ивать столпотворение в вестибюле, администрация кинотеатра придумала эту мудрую затею: зрители не возвращались в общий холл и не толклись в узких коридорах, а выходили сразу на Большой проспект. Весьма удобно, если учесть, что порой здесь бывает довольно много народа. Но ведь сеанс-то только начался...

– Так, кина не будет! – рявкнул прокуренный голос, и с улицы вошёл ещё один высокий человек.

Лавра почувствовала холод у ног и нервно задышала. Что-то странное творилось в этом заведении.

– Почему? Какие проблемы? – спросил у него Аскар.

– А ты, паскуда чернозадая, помехи создаёшь, – ехидно отозвался неведомый парнишка, и в его руке сверкнул фонарь.

Гербер и Шарафова зажмурились от яркого луча и прикрыли глаза ладонями.

– Что происходит? – недоумённо воскликнула Луиза. – Кто вы?

– Всем оставаться на своих местах! – снова рявкнул незнакомец, и Лавра заметила, что таинственных рослых фигур в зале стало гораздо больше.

Они спешно проникали сюда через боковые двери и разбредались по залу, начиная лезть к посетителям.

– Уберите руки! – возмутилась одна женщина в первом ряду, когда бессовестный молодчик похлопал её по лицу. – Что вы себе позволяете?! Где охрана? Я вызову милицию!..

– Заткни её, Монт, – приказал прокуренный голос, и бритоголовый смельчак ударил дамочку в лоб, после чего она прекратила шуметь.

– У нас имеется информация, что сегодня в этом зале развлекаются несколько *крыс*, которым невдомёк, что наш город не желает их видеть на своих улицах, – объявил более мягкий голос, и перед сценой возник парень с гладко выбритой бледной головой. Он был пока единственным, кто обнажил свою лысину. Остальные продолжали скрываться под кепками и капюшонами.

Несколько молодчиков придрались к кому-то на задних сидениях, и оттуда донёсся девичий визг.

– А ну рот закрой, мокрощелка! – прикрикнул совсем юный голос, и раздался звук пощёчины.

– Всё, я звоню в милицию, – прошептала Луиза, доставая свой мобильник.

Но она это сделала зря. Трое хлопцев в кожаных костюмах ринулись к ним, едва увидев свет от экрана телефона.

– Бежим, быстрее, – толкнула её находчивая Лавра, вскочив с кресла, однако в её распущенные волосы тут же вцепилась сильная рука.

Брюнетка дёрнулась назад и оказалась в лапах одного из скинхедов.

– Куда-то собралась, крошка? – прогудел ей в ухо радостный неонацист, и Гербер без предупреждений пнула его в пах.

Отморозок ослабил хватку и стал заикаться от боли. Двое его приятелей перепрыгнули через сиденья и начали колошматить Аскара.

– Они здесь, мы нашли их! – победно заорали скины, пытаясь скрутить брата Шарфовой.

– Луиза, сюда! – позвала Лавра, понимая, что с другой стороны зал полностью оцеплен.

Лысый парнишка корчился у её ног и жалобно постанывал от боли в мошонке.

– Шваль! – прошипел он сквозь свои мучения, – я тебя порву...

Пнув его ещё раз, Гербер вместе с подругой ринулась наверх к задним рядам, но и туда уже подоспело несколько бритоголовых.

– Сюда, сюда, чернозадые шлюшки, – поманил их к себе ухмыляющийся лысяк, сжимая в руке кастет.

Тем временем Аскар разбил нос одному из нападавших, подхватил свою девушку и перелез через спинки кресел на соседний ряд. Другая девушка в голубой кофточке истерично завизжала, за что получила удар по голове. Юный скинхед отшвырнул её к матерящемуся товарищу, который получил пинок от Лавры, и следом настиг бравую аспирантку.

– Их не трогать, берём только ублюдков, – предупредил он подельников, и в следующую секунду ударил Луизу в затылок.

Её платок остался в его руке, а сама подруга упала на бо-

ковые сиденья и застонала. Лавра приняла оборонительную стойку, мигом вспоминая все приёмы единоборства, которым её обучил в своё время брат Гаральд. Сначала она отбила удар юнца, потом отскочила к стене и вlepила тяжёлой сумочкой по голове другому отморозку.

– Ах ты шлюха! – прикрикнул высокий парень, стоявший у дверей. – На, получай, сучка!..

Раздался глухой выстрел, и Лавра почувствовала жжение в области бедра. Нога подкосилась, и она упала перед атакующим скинхедом. Тот пихнул её носком ботинка и торжествующе засмеялся.

– Прекратить!!! – взревел знакомый прокуренный голос. – Олухи! Кто стрелял?!!

– Это всё Ллойд, я только... – стал оправдываться юнец, но получил от подоспевшего друга оплеуху.

Лавра, корчась от боли, посмотрела на подбежавшего главаря и стиснула зубы. Сей типаж был ей уже знаком по татуировке на щеке в форме стрелы. Она видела его накануне ночью на Песочной Набережной. Именно он вчера руководил действиями скинхедов и разрешил забить до смерти несчастного африканца.

– Сволочь! – выкрикнула она и, что есть силы, накинутаcь на него.

Однако приём не удался, и аспирантка пребольно ударилаcь спиной о ступеньку.

Паника в зале продолжалась. Ошарашенные зрители ме-

тались в поисках выхода. Однако некоторые из них предпочли спокойно сидеть в своих креслах. Бандиты, проверив их лица, тут же перекидывались к другим посетителям.

Задышавшись от ненависти и боли, Лавра повернула голову и заметила окровавленного Аскара. Он ещё сопротивлялся, защищая любимую, но его силы были на исходе. Луиза недвижимо лежала у сломанных кресел, хотя к ней уже никто не приставал. Очевидно, бритоголовые не успели заметить, что она именно та, за кем они сюда пришли. Друзей её брата изрядно побили, отчего те лишь испуганно прикрывались руками от нападков бандитов. Да и что они могли сделать, когда разъярённых нацистов здесь было в разы больше?..

Главарь с необычной татуировкой нагнулся к обессиленной Лавре и коварно улыбнулся, довольствуясь её поражением. Она непременно бы вцепилась в него, но боль сдавливала тугим ободком её колени, в которое выстрелил отчаянный Ллойд, да ещё и спина ужасно ныла после неудачного падения.

– Так и быть, оставлю тебя в живых, – заключил скинхед, внимательно осмотрев смелую девушку. – Но если ещё раз попадёшься нам на глаза, пеняй на себя...

Он с отвращением сплюнул, поднялся с корточек и оглядел притихший зал. Его солдаты постарались на славу. Все, кто яро пытался сбежать отсюда или вызвать стражей порядка, были повержены. Другие зрители, очевидно, уже знали о нравах бритоголовых, отчего с самого начала вели себя тихо,

хотя и на их лицах читался страх. Один лишь Аскар, уже изрядно избитый и перемазанный кровью, никак не желал сдаваться. Лысые бандиты будто специально не добивали его. Они развлекались с его решимостью и изредка делали вид, будто пытаются напасть и ударить. Аскар нервно дёргался, а бритоголовые только заливались истеричным хохотом.

– Так, соберите всех ублюдков, – хлопнул в ладоши радостный главарь. – У меня появилась просто зашибенная мысля.

Скины бешено заорали, предвкушая новую забаву, и бросились исполнять приказ.

– О, да, после этого вечера все ублюдки поймут, что с нами шутки плохи, и дадут дёру из нашего города, – возбуждённо произнёс он, наблюдая, как всех «нерусских» парней стаскивают к сцене. Многие из них уже были без сознания, однако нацистам этого не хватило. Они задумали что-то более ужасное, и Лавре, которая ёрзала у холодной стены, очень не нравилась складывающаяся обстановка.

Нападение длилось уже минут десять, а сюда до сих пор не прибыли охранники или милиция. Ведь не могли же работники кинотеатра пропустить бритоголовых мимо себя. Наверняка кто-то из них должен был вызвать подмогу.

Когда почти все «нерусские» зрители были сложены у сцены, главарь приблизился к Аскару, достал что-то из-за пазухи, и в следующую секунду зал вновь сотряс выстрел. Брат Луизы перестал сопротивляться и упал на пол подобно без-

душной кукле. Лавра забрыкалась ещё сильнее, не в силах смотреть на этот кошмар. К ней подполз оклемавшийся от удара в пах юнец и показал огромный нож.

– Щас засуну тебе его в жопу, – пригрозил он с безумными глазами, и девушка волей-неволей смирилась с поражением.

Правда, Гербер больше боялась не за себя, а за лежащую поблизости подругу. Лишь бы скинхеды не тронули её. Но сегодня они почему-то сконцентрировали внимание только на парнях.

– Отлично, – ухмыльнулся главарь, когда к кучке побеждённых ребят добавили окровавленного Аскара. – А теперь несите их на набережную!..

Бандиты возбуждённо зарычали, подхватили поверженных парней и вынесли их через боковые выходы на улицу.

– Я извиняюсь перед белыми гражданами, – обратился главарь к людям, смирно сидящим на задних рядах. – Вы можете продолжать смотреть фильм...

Он махнул рукой кому-то в операторском окошке, и экран снова начал показывать прерванную картину с участием Брэда Питта. Бритоголовые спешно направились к дверям и вскоре исчезли, оставляя шокированных и раненных зрителей наедине со своим ужасом.

Лавра попыталась встать, но из-за боли в спине вскрикнула и решила не менять позицию. Кто знает, вдруг из-за неудачного падения у неё серьёзный ушиб позвоночника или даже перелом?.. По залу пронёсся пронзительный визг. Оч-

нувшиеся от шока женщины стали звать на помощь и предаваться истерике. Люди, которых скинхеды не тронули, схватились за мобильники и принялись звонить всем экстренным службам города.

Гербер позвала подругу. Та тихо лежала на разломанных креслах и не двигалась. Хорошо, если Луиза в обычном обмороке. А если она разбила при падении голову?..

– Что с Вами? Что они Вам сделали? – дрожащим голосом спросил бледный мужчина, склонившись к брюнетке, но часть его слов была заглушена звуками из колонок. Несмотря на беспорядки, взбудораженным зрителям продолжали показывать фильм.

– Спина, – указала Лавра на позвоночник, – жутко щемит, невозможно двигаться...

– Что? – не расслышал тот и обернулся к ярко освещённому операторскому окошку. – Да вырубите вы уже к чёрту это кино!

Но механик никак не реагировал на крик, раздающийся в зале. Мало кто догадывался, что в этот момент он лежал без сознания прямо под кинопроектором и не мог остановить сеанс.

Несколько девушек подбежали к распахнутым уличным дверям, через которые пару минут назад скрылись бритоголовые. Затем барышни не удержались и ринулись на свежий воздух. Лавра прекрасно их понимала. Они были сильно напуганы, хоть и спокойно сидели всё это время на своих ме-

стах.

– Помогите ей, пожалуйста, – промолвила Гербер суетящемся возле неё мужчине, когда из колонок полилась тихая музыка.

Тот мигом подскочил к Луизе.

Вскоре послышались встревоженные голоса работников кинотеатра. Они пробовали открыть двери, ведущие из зала в вестибюль, да только скинхеды заперли их какими-то цепями. Пара мальчишек поспешили туда на помощь, а Лавра между тем с волнением наблюдала, как подругу вытаскивают из-под обломков кресел. Слава небесам, она оказалась жива, судя по тому, что издала протяжный стон и пошевелила рукой. Следом с улицы забежали четверо человек в милицеской форме.

– Куда они пошли? – злобно вопрошали стражи порядка у девчонок, которые привели их сюда, но те лишь неопределённо показывали на вечерний проспект.

Через десять минут в зале зажёгся свет и появились испуганные работники кинотеатра. Фильм наконец-то прекратили показывать. Для Лавры, всё ещё лежащей у стены с окровавленным бедром, стала понемногу проясняться картина происшествия. Скинхеды ворвались в кинотеатр сразу после начала сеанса. Они разделались с двумя секьюрити, ограбили кассу, а всех сотрудников развлекательного комплекса заперли в туалете, угрожая пистолетами и ножами. Затем бритоголовые проникли в зал и открыли двери запас-

ных выходов, чтобы впустить остальных членов банды. Что было дальше, вспоминать совсем не хотелось.

– О господи, что они натворили! – закричал какой-то запыхавшийся парнишка, вернувшись с улицы, на которой всю гудели милицейские сирены. – Там... на набережной... Это кошмар!..

В панике он плюхнулся на одно из крайних кресел и схватился за мокрую голову. К нему подбежали двое мужчин и стали о чём-то расспрашивать. Лавра почувствовала себя ещё хуже. Скинхеды собирались что-то сделать со своими пленниками именно на набережной.

– Они... они их посадили... о, господи! – заходился в истерике шокированный парнишка. – На колы, представляете?! Они п-посадили их на колы... Там, у реки...

Группка любопытных тут же бросилась на проспект проверить жуткое известие. Лавра закрыла глаза, и слезы сами собой проступили сквозь веки. Это что-то невероятное, это происходило не с ней...

Подоспевшие медики принялись успокаивать подстреленную брюнетку, думая, что та плачет от боли в ране. Затем её переложили на носилки и повезли на улицу. Следить за тем, что стало с Луизой, в такой обстановке было невыносимо. Гербер, прежде чем её запихнули в карету скорой помощи, успела заметить, что возле кинотеатра уже скопились машины с мигалками и толпы зевак. Дальше был больной горячий укол, после которого в глазах потемнело, а тело мгно-

венно онемело. Как бы ни старалась она сохранить ясное сознание, через минуту её охватил сон. Последней была мысль, что в эту ночь ей снова не удастся отдохнуть под водой...

Глава 3

Веста

– Ну-ка, ну-ка, просыпаемся, – бурчал чей-то старческий голос, и в нос закрался мерзкий запах нашатыря.

Лавра закашляла, не желая открывать веки. Однако неведомая старуха не отставала и упорно возвращала её в реальность.

– Ну, давай уже, воскресни! – гаркнула медсестра и стянула с брюнетки тёплое одеяло.

Это вынудило Гербер распрощаться со сладким миром грёз и посмотреть на приставучую бабку.

Ею оказалась высокая пожилая женщина в белом халате и со стетоскопом на шее.

– Ну, как ощущения? – строго спросила та, задрав её больничную сорочку, и проверила бедро девушки. – Не тошнит?..

– Нет. А что со мной сделали? – взволнованно поинтересовалась Лавра, живо вспомнив все ужасы вчерашнего вечера. О том, что наступил другой день, ей сообщили окна, за которыми раскинулся унылый пейзаж серого Петербурга.

– Да так, малость колено твоё подлатали, – пробурчала женщина, присев на край койки. – У тебя огнестрельное ранение, вернее царапина. Пуля прошла мимо, так что ничего жутко серьёзного...

– Значит, я могу быть свободна? – попыталась вскочить с постели наивная аспирантка, но властная рука остановила её.

– Э-нет, дорогуша. Полежишь ты у меня недельку на реабилитации, а там поглядим, как рана затягиваться будет. Ты не смотри, что царапина. Кровищи-то было прилично. Плюс психолог с тобой переговорить должен и следователь...

– Да какие ещё следователи, вы с ума сошли?! – возмущилась девушка. – Я должна быть с Луизой, где она?

– Что ещё за Луиза? Твоя подруга? Она была вчера вместе с тобой?

– Да, она...

– К нам доставили лишь тебя да ещё одну сорокалетнюю гражданку с сотрясением мозга, – разочаровала её доктор. – Остальных пострадавших отправили по домам: у кого ушибы, у кого синяки. Значит, твоей Луизе повезло больше.

– В её брата стреляли! – прошипела Гербер, отталкиваясь от назойливой дамочки. – Пустите, мне незачем валяться тут!

– А я тебе говорю, останешься в стационаре, – надавила на грудь сильная старуха и вернула пациентку в исходное положение. – Ишь, шустрая какая выискалась! Когда я тебе разрешу, вот тогда и выйдешь из отделения, понятно?!

Лавра озлобленно задрала свою рубашку, сорвала бинтовую повязку и представила медсестре совершенно невредимое бедро. На нём сейчас не было ни единого следа от пули:

ни царапинок, ни шва, который наверняка наложили ей медики накануне.

– Я здорова, это понятно?! – в том же суровом тоне воскликнула брюнетка ошеломлённой старухе.

– Как такое может быть?.. – поморщилась та от недоумения, но удерживать буйную пациентку перестала.

Лавра свесила ноги с кровати и хотела подняться, но заметила, что её волосы сделались какого-то совсем странного цвета. Она схватилась за свисающую на плечо прядь и опешила от её окраса. Теперь та была синей! Не чёрной, не оттенка «воронье крыло», а именно синей, цвета сочного индиго.

– Что вы сделали с моими волосами?! – заметалась по палате напуганная девица и припала к висящему возле двери зеркалу.

Нет, зрение её отнюдь не подводило. Волосы, действительно, стали синими и нисколько не примялись от подушки.

– Послушай, ты случайно у психиатра на учёте не состоишь? – полюбопытствовала женщина, всё ещё с подозрением поглядывая на её бедро. – И куда делась твоя рана? Я лично этой ночью видела, как всё твоё колено было в крови...

– Я просто замаралась... Это была не моя кровь, – быстро сообразила девушка, с трепетом разглядывая своё отражение. – Я не пострадала, так что требую, чтобы меня отсюда немедленно выпустили!

До общежития Лавра добралась в крайне нервном состо-

нии. Она гадала, что случилось с Луизой и что в точности сделали с её братом бритоголовые подонки. Надеяться на что-нибудь хорошее не приходилось. В памяти отлично запечатлелся ужас на лице того паренька, который первым увидел жуткое зрелище на набережной недалеко от кинотеатра. За всем этим Лавра не обратила внимания на холод, который до сих пор властвовал в городе. С наступлением нового дня он стал даже сильнее, но девушка всё равно его не ощущала, погружённая в тяжёлые мысли.

В университетском городке было на удивление тихо. Никаких манифестаций перед главным зданием не наблюдалось. Люди семенили по тротуарам Менделеевской Линии и ничего серьёзного между собой не обсуждали. Даже странно, что никто не встревожен вчерашними событиями. Впрочем, в мегаполисе, подобном Петербургу, это в порядке вещей. Где сейчас и должны проходить хоть какие-нибудь дискуссии по данному вопросу, так это в общежитии. Забежав в его вестибюль, Лавра ожидала увидеть здесь скопление возмущённых студентов, жаркие дебаты с обвинением местных властей и плач по жертвам вечерней охоты скинхедов, но ничего такого на первом этаже не происходило: кабинка на проходной пустовала, в конце коридора заклеивали окна какие-то ребята, а кабинеты коменданта, завхоза и бухгалтера были заперты.

По привычке проверив стенд для почты, Гербер поспешила наверх.

Открыв дверь 13-й комнаты, Лавра убедилась, что Луизы тут нет. Правда, она уже успела побывать здесь после происшествия, судя по разбросанным на её кровати вещам и записке, оставленной на столе:

«Лавра, если вернёшься в моё отсутствие, не пугайся беспорядка. У меня великое горе.

Уехала за город к дяде Махмуду...»

О том, что у Луизы имеются какие-то родственники, кроме убитого Аскара, Гербер не знала. Что за дядя успел появиться у Шарафовой? И где именно она сейчас находится?..

Обдумать эти странности не позволил стук в приоткрытую дверь.

– Можно? – донёсся голос Викентьевны.

На Марию это было не похоже. Если она желала зайти к кому-то в комнату, то делала это сразу, без предупреждений, и уж точно не дожидаясь разрешения. Но сегодня она вела себя на редкость уважительно.

– А мне сказали, что ты в больничке, – прогудела Викентьевна. – Слышала, будто эти кретины в тебя стреляли...

– Нет, промахнулись, – вздохнула Лавра, убирая записку соседки в верхний ящик стола. – Не знаете, куда умчалась Луиза? Разве у неё есть родственники в окрестностях Петербурга?..

– Откуда! – отмахнулась женщина, сморщив красное лицо. – У своих, небось, сидит. Ну, которые тоже из Чечляндии еёной. Они ведь там все друг дружку за родных принимают,

ну прям как мы, хохлы...

– А где это находится? – переспросила аспирантка, прекрасно понимая, что завхоз вряд ли владеет такой информацией.

– Бес их знает. Ты лучше скажи, зачем эти козлы к тебе-то полезли? Ты ж хохлушка, а не какая-нибудь негритоска...

– Может, решили, что я еврейка.

– А, точно-точно, – побледнела Викентьевна и схватилась за выпирающий живот. – Неужто и на нас теперь могут накиннуться?

– Что им мешает?.. Они же отморозки, – твёрдо заявила Лавра, повесив влажный плащ на крючок перед дверью.

– Слушай, я чё пришла-то, – легонько толкнула её в бок женщина. – Тебе фря какая-то звонила сегодня утром. Разбудила меня ни свет ни заря. Нашла тоже, понимаешь ли, секретутку. Если б кого другого спросила, я бы послала её на хутор бабочек ловить. Но она тебя требовала.

– И кто это? – нахмурилась Лавра.

– Сказала, что с института звонит, просила тебя к ней туда подрулить. Я ей говорю, моя Лавруня ни в каком институте не учится, она в аспе теперь нашего универа кантуется. Так нет ведь, начала на меня наезжать, прикинь?..

– Это, наверное, с моей новой работы звонили, – рассеянно пробормотала Лавра и подвела Викентьевну к зеркалу. – Вот, посмотрите, у меня на самом деле волосы синие?

– Ну... да, – неуверенно кивнула та и улыбнулась. – При-

кольный, кстати, причесон у тебя получился. Вчера сделала? Перед кино, да?..

Пришлось согласиться с такой версией. А как ещё объяснить, что шевелюра за ночь поменяла свой цвет? Если таинственное исчезновение раны на бедре Гербер могла оправдать свойствами своего уникального организма, то вот чудеса с волосами начинали её уже пугать. Так или иначе, всё это вполне могло быть связано с её циклами, ведь она так и не смогла провести ночь на дне реки. Вчера Лавре сделалось дурно в обществе нахала Павлова, а сегодня произошла метаморфоза с причёской. Кто знает, какие ещё изменения в её теле произойдут, покуда она не соизволит исполнить свой неперенный ритуал?..

Тратить время на завтрак Лавра не стала, лишь сменила наряд. Окровавленное и порванное платье сложила в мешок, чтобы выбросить на мусорку, взамен нацепила серую юбку и полупрозрачную блузку и помчалась на место новой работы. Как-никак, Гнесин предупреждал её о скором начале занятий. К тому же она ещё вчера должна была перезвонить заведующему кафедрой и согласовать расписание. Да и Луиза исчезла в неизвестном направлении, а что стало с Аскаром, Гербер так и не узнала.

На улицу Циолковского Лавра прибыла запыхавшейся. На свежем воздухе приходилось бежать из-за низкой температуры и промозглого ветра. Удивительно, как капли капризного дождика до сих пор не превратились в снежинки. Ей-

богу, в городе царил такой холод, что впору было наступить зиме. И в эту погоду ещё предстоит лезть в Неву??? От одной мысли об этом девушку пробирало до костей.

Вбежав в холл института, Лавра решила немного отдохнуть и согреться. Не к лицу заявляться на приём к начальству с клацающими зубами и дрожащими руками. Приблизившись к доске объявлений, она попыталась найти в расписании Историю Отечества, которую ей доверили преподавать местной молодёжи. Но вместо этого взгляд напоролся на знакомую красно-чёрную листовку с нацистским лозунгом:

«В законах Природы нет места «правам» или «привилегиям».

Олень, достигнутый голодным Львом, не имеет права на жизнь.

Но он может завоевать ее в схватке. Точно так же человек не имеет прав на жизнь, свободу, счастье.

Все это должно быть им заслужено, завоевано. Им, его семьей, его племенем.

Только тогда может быть полностью осознана подлинная ценность жизни, свободы, счастья.

Умение распознавать суть вещей – знак здоровой Нации.

В умирающей нации, цивилизации, культуре или расе внутреннее содержание принесено в жертву внешнему.

Народ, позволяющий чужим, людям другой расы, жить у себя, ИСЧЕЗНЕТ.

Так может исчезнуть и вся Белая раса, уже сейчас

составляющая очень небольшую часть человечества».

– Почему не на занятиях?! – грозно воскликнул чей-то голос со стороны, и аспирантка, которая хотела уже сорвать дерзкий плакатик, вздрогнула от неожиданности.

К ней подошла девушка в клетчатом костюме из юбки и жакета и с собранными на затылке волосами мышиного цвета. Через мгновение взгляд уткнулся в белое личико, на котором призывно темнела родинка. Лавру пробрал лёгкий шок. Перед ней стояла та самая курильщица, что вчера лезла к ней в университетском туалете со своими советами по поводу косметики. Барышня тоже смутилась, едва припомнив брюнетку, и невольно раскрыла рот. Правда, её растерянность продлилась недолго. Она мигом приняла строгий вид и просительно уставилась на Гербер.

– Я пришла к заведующему кафедрой, – сообщила Лавра, пряча руки за спину. – Мне нужно определиться с расписанием. Я должна вести здесь Историю и...

– Вас зовут Лавра Эдуардовна? – уточнила девица, и её синие глаза предательски забежали, словно она вновь почувствовала себя неловко.

– Да...

– Тогда пройдёмте, – указала та на коридор, пропустила Гербер вперёд себя и последовала за ней.

До двери с табличкой «Методический кабинет» они шли молча. Лавра лишь улавливала, как волнительно дышит позади неё вчерашняя студентка из университетского туалета.

Кто она? Неужели учится здесь? Или, может, подрабатывает какой-нибудь секретаршей?

Кабинет оказался вполне добротной учебной комнатой, в которой располагался широкий круглый стол, доска из ламината и стеллажи с разноцветными брошюрами. Девушка заперла за собой дверь, предложила присесть на мягкий чёрный стул, а сама полезла к шкафчику и вскоре извлекла из него пластиковую папку, набитую всякими бумагами.

– Поскольку Вы заменяете ушедшую от нас Елену Владимировну, никаких рабочих программ Вам составлять пока не придётся, – заговорила «курильщица» и передала Лавре какие-то таблицы. – Ваша нагрузка в неделю будет составлять десять часов для очного отделения и пять для приёма задолженностей у заочников и отстающих...

– Подождите, так Вы и есть заведующая кафедрой? – полюбопытствовала Гербер, до последнего надеясь, что это простая работница деканата.

– Да, – сухо подтвердила она и приветливо протянула ладонь. – Веста Андреевна Рогова... Рада с Вами официально познакомиться.

Лавра пожала её холодную руку и усмехнулась. Заведующая странно посмотрела на молодую преподавательницу и тоже с усмешкой мотнула головой.

– Извини, просто хотела уточнить, – оправдалась брюнетка и постаралась вернуть себе прежнюю серьёзность. – Кстати, мне теперь к тебе как лучше обращаться: на «ты» или на

«ВЫ»?..

– Раз уж мы с тобой успели пообщаться в неформальной обстановке, то можно и на «ты», – улыбнулась Веста и продолжила инструктировать новенькую сотрудницу о порядке рабочего дня.

Профессия преподавателя только с виду казалась необременительной. Конечно, в сравнении со строительными или транспортными специальностями педагогика выглядела весьма «непыльным» делом. Но всё это лишь на первый взгляд. И Лавра теперь лично убеждалась, что в обязанности преподавателя входило не только чтение лекций и приём экзаменов. В частности, на ближайших занятиях надлежало провести тестирование для промежуточного контроля, а ещё организовать несколько семинаров, написать для студентов сценарий ролевой игры, составить вопросы к сессии и постараться уложиться в оставшиеся сроки с программой курса. Если учесть, что к моменту гибели бывшего преподавателя учебный план был выполнен лишь на треть, то справиться за два месяца с остальным объёмом представлялось не самой лёгкой задачей.

Впрочем, Веста, загружая Лавру этими вещами, не забывала добавлять про хорошую зарплату. За полчаса общения она дала номера всех своих телефонов. А вот Гербер порадовать новую начальницу ничем не могла, ибо жила в общении и никаких личных средств связи не имела.

– Как лучше управляться со здешними студентами? – за-

дала брюнетка самый волнующий её вопрос. — Думаю, быть слишком доброй с ними нельзя, а то расслабятся...

— Но и слишком строго не нужно, иначе вредничать начнут, — помрачнела Рогова, собирая все бумаги обратно в папку. — Выбирай свою манеру поведения в зависимости от группы. У нас на первом курсе большинство ребят, конечно, далеко не сахар, но есть и умные детки, с такими нужно максимально мягко, а то обидятся и пойдут жаловаться.

— А что делать, если студенты не будут меня слушаться? Они даже у Алёны Сергеевны позволяют себе откровенные выходы...

— Ну, во-первых, Алёна Сергеевна преподаёт только на юрфаке, а у тебя будут ещё и другие факультеты. А во-вторых, эта Алёна, между нами говоря, та ещё штучка. Её многие ребята терпеть не могут за излишнюю стервозность...

— Но разрисовывать её машину, поцарапать краску — это не оправдание...

— Да не бери в голову, не у неё одной автомобиль попортили. Лично я никогда не подъезжаю к институту на своём «БМВ». Студенты и не знают, что у меня есть своя машина. А иначе давно бы начали колёса прокалывать, стёкла бить, царапать двери, номера замазывать всякой дрянью... Проходили мы через эту школу издевательств, теперь учёные.

Когда Лавра, уяснив все советы по поводу новой работы, засобиралась домой, Веста вызвалась её проводить. Наступало обеденное время, и ей был положен часовой перерыв.

– Ты в университет? – поинтересовалась Рогова, повесив на плечо лакированную сумочку. – Я тоже туда собираюсь, могу подбросить.

– Почему бы и нет? – обрадовалась Гербер тому обстоятельству, что не придётся мёрзнуть на холодном ветру.

Свою иномарку Веста прятала во внутреннем дворике местных старинных трёхэтажек. Студенты сюда никогда не приходили, даже курить предпочитали с другой стороны улицы. А вот разместить здесь драгоценный чёрный «БМВ» с тонированными стёклами Рогова могла себе позволить. Благо, она находилась в хороших отношениях с местным дворником, приплачивая ему за то, чтобы за машиной было установлено хоть какое-нибудь наблюдение.

Веста управлялась со своим «железным конём» довольно легко, при этом предпочитая высокую скорость. Выехав на Садовую, она направила чёрного «зверя» к Юсуповскому Саду, проскочила на жёлтый свет у перекрёстка с Вознесенским проспектом и в мгновение ока очутилась перед Гостиным Двором. Людей здесь было намного больше, равно как и машин. Но изучать центр города Лавра не планировала, к тому же её донимал безжалостный ноябрьский холод. Очередное напоминание о пропущенных погружениях в реку больно кольнуло её в живот. Нет, сегодняшнюю ночь в любом случае надо провести на дне Невы!

– Так, значит, ты учишься в аспирантуре? – завела Веста начатый ещё в институте разговор.

– Недавно получила научного руководителя, – кивнула Гербер.

– Я тоже на третьем курсе аспирантуры зависла, – улыбнулась Рогова. – В прошлом году вынуждена была взять академический отпуск, не справлялась по работе да ещё кое-какие семейные неурядицы случились... Кстати, ты так удивилась, узнав, что я и есть твоя заведующая!..

– Мне казалось, что на этой должности я увижу какого-нибудь зрелого мужчину.

– М-да, такие, к сожалению, как раз и отказываются работать с преподавательским составом. Работа, прямо скажем, неблагоприятная. Приходится много всяких бумажек писать, отчёты готовить, научные и методические материалы, проводить статистику и так далее. Многие на этом диссертации и докторские защищают. Я тоже в прошлом году попросила ректора оформить мою деятельность как научный труд, но Евзер Ольгердович человек хитрый. Он мигом просёк, какие последствия за этим кроются. Это ж нужно будет тогда созывать учёный совет и прочие формальности. В итоге, я начала отказываться от этой бешеной работёнки. Оно мне надо?..

– Ты же говорила, что за это неплохо платят, – напомнила Лавра.

– Вот и ректор решил мою проблему деньгами – вдвое повысил зарплату, лишь бы я не возникала. Пришлось остаться... Хотя и твоё лицо будет повеселее, когда начнёшь заколачивать лишние часы. У нас есть колледж при институте

и подготовительные курсы для абитуриентов. Платят вполне себе сносно. Чем больше возьмёшь часов, тем выше оплата.

– Да, извини, – замялась Гербер и схватилась за холодный лоб. – Дело вовсе не в деньгах. Хотя да, и в них тоже... Просто я вчера угодила в крайне неприятную ситуацию на пару со своей подругой.

– В неприятную? – вдруг нахмурилась Рогова. – Ты была в том кинотеатре? Ты столкнулась вчера со скинхедами?!

Осведомлённость заведующей не переставала поражать Лавру. Впрочем, о дерзком нападении на кинотеатр наверняка успели раструбить все местные средства массовой информации.

– Ходила с подругой на премьеру фильма, – кивнула аспирантка, побледнев ещё сильнее. – Бритоголовые хорошенько порезвились...

– Да, слышала, – сочувственно покачала головой Веста. – И про раненых сотрудников кинотеатра, и про ограбленную кассу, и про посаженных на кол ребят на набережной... Просто беда с этими скинами, нет от них житья в этом городе... А как твоя подруга, надеюсь, ничего серьёзного?

– Кажется, одним из тех погибших парней был её брат, – взгрустнула Лавра. – И я теперь очень переживаю за неё. Луиза написала записку, мол, уехала к таинственному дяде, которого раньше никогда не было. И я не знаю, где теперь она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.